

УДК 316.658:32+070:32

**РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ**

О. И. Ермак,
*кандидат политических наук,
доцент кафедры «Социальное
управление» БНТУ*

Поступила в редакцию 14.03.2023.

UDC 316.658:32+070:32

**THE ROLE OF MASS
COMMUNICATION MEANS
IN THE POLITICAL PROCESS**

O. Ermak,
*PhD in Political Science,
Associate Professor of the Department
“Social Management”, BNTU*

Received on 14.03.2023.

Коммуникация существовала до появления письменности и государств. С развитием и усложнением общественных отношений становились более разнообразными средства и способы коммуникации. С появлением института прессы, радио, телевидения, а затем сети Интернет массовая коммуникация стала мощнейшим ресурсом, способным оказывать определяющее воздействие на формирование системы ценностей огромных масс людей, посредством внедрения в массовое сознание норм, образцов поведения и оценок актуальных событий, которые выгодны тем или иным субъектам политического процесса. Распространение информационных технологий, если и не сделало невозможным полный государственный контроль над информацией, то серьезно осложнило его. Современные средства массовой коммуникации посредством методов психологического воздействия способны оказывать такое влияние на аудиторию, которое может создавать угрозы национальной безопасности государств, вынуждая правительства искать пути минимизации негативных моментов влияния Глобальной сети.

Ключевые слова: коммуникация, политический процесс, массовая коммуникация, средства массовой информации, информационные технологии, Глобальная сеть.

Communication existed before the emergence of written language and states. With the development and complication of social relations, the means and methods of communication became more diverse. With the emergence of the press, radio, television, and then the Internet, mass communication became a powerful resource capable of exerting a decisive influence on the formation of the value system of huge masses of people by introducing into mass consciousness norms, patterns of behavior and assessments of current events that are beneficial to certain subjects of the political process. The spread of information technologies has seriously complicated, if not made impossible, the complete state control over information. Modern means of mass communication through methods of psychological influence are capable of exerting such an influence on the audience, which can create threats to the national security of states, forcing governments to seek ways to minimize the negative aspects of the impact of the Global Network.

Keywords: communication, political process, mass communication, mass media, information technologies, Global Network.

Коммуникация может осуществляться несколькими способами. Передача информации в одном направлении по принципу «один говорит – остальные слушают» является примером фронтальной коммуникации. Если коммуникация происходит по двум или более направлениям, происходит диалог. Когда коммуникация осуществляется через информацию, зафиксированную посредством какого-либо носителя (аудио, видео, схем или рисунков и пр.), такая коммуникация носит опосредованный характер и представляет собой информационное сообщение. Общество существует благодаря коммуникации.

Коммуникация, понимаемая как передача сообщений между как минимум двумя

субъектами, существовала еще до появления письменности и государств. Развитие и усложнение общественных отношений сделало коммуникацию более сложной и разнообразной. Литература, театр, газеты, а позже радио и телевидение стали доступными им средствами нести информацию, касающуюся различных сторон экономической, социальной, политической сфер жизни большим массам людей.

Политический процесс, понимаемый как деятельность разнообразных субъектов политики (политических лидеров, политических партий, разнообразных организаций и движений пр.), является отражением динамики политической системы. Политический процесс сложен, подвижен и многогранен.

Меняются субъекты, объекты, отношения и связи между ними, цели и задачи, средства и методы реализации этих целей, что приводит к изменениям в политической системе или политической системы в целом. Изменения затрагивают как отдельные стадии политического процесса, так и процесс в целом, приводя к структурным или системным преобразованиям. Продолжительность каждой из стадий политического процесса зависит, например, от глубины социальных противоречий, политической культуры того или иного общества, политической зрелости социальных субъектов, характера исторического периода, влияния внешних сил.

С тех пор как в XVII–XVIII вв. появился институт прессы, коммуникация посредством СМИ стала тем мощнейшим ресурсом, использование которого предоставило возможность оказывать воздействие на динамику политического процесса. Пресса, радио, а в XX в. и телевидение в силу охвата аудитории стали своего рода оружием, способным оказывать определяющее воздействие на формирование системы ценностей не только отдельных личностей, но и целых обществ, посредством внедрения в массовое сознание тех норм, образцов поведения и оценок актуальных событий, которые выгодны тем или иным субъектам политического процесса. Политическая коммуникация посредством средств массовой информации (СМИ) не то, чтобы совсем вытеснила неформальную политическую коммуникацию (анекдоты, карикатуры и т. п.), но постепенно вытеснила их на второй план.

Любое государство всегда стремилось контролировать СМИ. Посредством СМИ, используя монополию на информацию с помощью разнообразных методов психологического воздействия на аудиторию, в зависимости от политической зрелости социальных субъектов, государство в качестве самого влиятельного субъекта общественных отношений всегда стремилось оказывать определяющее воздействие на поведение больших масс людей в соответствии с поставленными целями, а следовательно, контролировать политический процесс, сохраняя его стабильность. Как пишет в своем романе-антиутопии «О дивный новый мир» О. Хаксли «Править надо с умом, а не кнутом. Не кулаками действовать, а на мозги воздействовать» [1, с. 71]. Газеты и журналы имеют возможность воздействовать на сознание, привлекать внимание людей при помощи,

например, размеров заголовков, шрифтов, места размещения информации. Радиосообщения при подаче информации, рассчитанной на не критически мыслящую аудиторию, могут подавать интерпретацию любого события в ключе, выгодном актору политического процесса. Появление телевидения дало возможность визуализировать процесс подачи информации, что позволило усилить воздействие, дополнив сообщение нужной картинкой, способной тронуть массовую аудиторию, привыкшую воспринимать информацию, не подвергая ее критическому анализу. Показ любого видеосюжета монтируется в нужном ключе, действуя по принципу «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», так как «80 % информации об окружающем мире человек получает при помощи органов зрения» [2, с. 15]. Учитывая сказанное, там, где отсутствовала или продолжает отсутствовать альтернатива государственным СМИ, осуществлять воздействие на массовое сознание через призму интересов властвующих социальных групп гораздо проще, нежели там, где монополия на информацию отсутствует. В условиях демократии государство превращается из главного субъекта в политическом процессе в «равного среди равных», а независимость и свобода информации, множественность СМИ выступают в качестве основополагающих ценностей.

Появление и распространение информационных технологий, сети Интернет, если и не сделали государственный контроль над информацией невозможным, то серьезно осложнили его. Информационные технологии сегодня широко используются государственными структурами лишь наряду с иными субъектами политического процесса. С одной стороны, это расширило возможности для демократизации, создавая новые возможности участия в политической жизни. Интернет-коммуникация способна стимулировать рост гражданской активности, учить диалогу, в том числе и при обсуждении управленческих решений, способствуя демократическим преобразованиям, создавая новые способы воздействия организаций гражданского общества на государственные институты, расширяя возможности проведения политических кампаний, способствуя их открытости. Возможности сети Интернет все шире используются в период электоральных кампаний, предоставляя дополнительные возможности обратной связи кандидатов на выборные должности с потенциальными из-

бирателями. В наш лексикон все прочнее входят такие понятия, как «электронная демократия», «электронное правительство», «кибердемократия», «киберполитика» и другие. Все это создает новые способы и возможности для повышения эффективности деятельности органов государственного управления посредством оперативной обратной связи с населением. С появлением компьютерных технологий в конце XX в. возможность их использования с целью воздействия на политический процесс расширилась чрезвычайно, а средства массовой информации становятся все более активными акторами в политическом процессе, по сути превратившись в «четвертую власть» наряду с законодательной, исполнительной и судебной. Такое сравнение является скорее лирическим, но оно подчеркивает, какой силой влияния обладают современные СМИ.

С другой стороны, вопрос влияния Глобальной сети на процесс демократизации сегодня вызывает острые дискуссии в политической сфере и научном сообществе. Наряду с расширением возможностей влияния гражданского общества на политический процесс появляются и новые способы манипулирования сознанием огромных масс людей. Все чаще можно встретить суждение «о формировании гражданского общества нового типа, в котором радикально трансформируется право человека на личную тайну, а файлы с персональными данными станут доступны всем» [3, с. 71]. Большинство автократий с появлением сети Интернет «довольно успешно справляются с демократическим влиянием, как административными методами, так и при помощи технических средств» [3, с. 73]. В данном контексте примечателен опыт Китая, где уже продолжительное время используется проект «Золотой щит», регулирующий доступ к иностранным сайтам. С помощью специально разработанной системы фильтров осуществляется блокировка нежелательных сайтов по ключевым словам, расцениваемым как угроза национальной безопасности.

В Республике Беларусь, согласно Концепции национальной безопасности, расценивается как «наносящее ущерб национальным интересам» «деструктивное информационное воздействие на личность, общество и государственные институты» [3]. В ней сказано, что «информационные технологии нашли широкое применение в управлении важнейшими объектами жизнеобеспечения,

которые становятся более уязвимыми перед случайными и преднамеренными воздействиями. Происходит эволюция информационного противоборства как новой самостоятельной стратегической формы глобальной конкуренции. Распространяется практика целенаправленного информационного давления, наносящего существенный ущерб национальным интересам» [3].

В современной мировой практике достаточно много примеров, когда возможности Всемирной сети использовались как для разжигания межнациональной вражды, нарушения стабильности политических режимов, экстремистской деятельности, так и для предотвращения возникновения нежелательных общественных движений, протестной активности. Все более изощренными становятся так называемые «информационные войны» (англ. information war), когда противники используют друг против друга дезинформацию. Воздействовать на сознание противника, ввести в заблуждение пытались всегда, но только с изобретением интернет-технологий это явление стало наиболее изощренным. Появилась возможность распространения специально подготовленной, искаженной информации на огромные территории и одновременно на разных языках, что, безусловно, расширяет аудиторию и представляет серьезную угрозу национальной безопасности государств.

В настоящее время все большее распространение набирает такой способ распространяемой посредством сети Интернет информации, которую можно считать типом неформальной политической коммуникации XXI в. как «мем» (подобие). Этот термин впервые предложил английский ученый Ричард Докинз в 1976 г. в книге «Эгоистичный ген». Он считал, что мемы размножаются наподобие генов, по воле или независимо от воли носителя. Они могут копироваться, воспроизводиться и видоизменяться в зависимости от востребованности в той или иной культурной среде и информационного содержания. Эти «идеи, символы, ситуации, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма», а сейчас все чаще посредством видео (интернет-мемы), так же способны управлять поведением людей, став частью массовой культуры, в том числе и в политической сфере. Они способны особенно действенно оказывать влияние на молодежную аудиторию, изменяя общественное мнение,

например, создавая определенный образ того или иного политического субъекта.

Все более разнообразными и изощренными становятся средства проникновения в информационные сети. Компьютерные вирусы, такие как «Троянский конь» (Trojan Horse), «Червь» (Worm) и другие, способны разрушать, искажать, изменять информацию, замедлять работу информационно-вычислительных систем, получать коды доступа, ключи и передавать полученную информацию заказчику. Распространение получили так называемые «ноуботы» (knowbot), способные перемещаться в информационной среде, собирая, копируя и также передавая информацию заинтересованным лицам, а при угрозе обнаружения способные к самоуничтожению. Посредством применения так называемых логических бомб (logic bomb), активизирующихся только после определенных действий либо в определенное время, можно выводить из строя информационные системы любых пользователей, в том числе и стратегически важных. Примером может служить выведение из строя средств ПВО Ирака во время войны в Персидском заливе.

В информационной сфере в Республике Беларусь, согласно Концепции национальной безопасности, к источникам угроз национальной безопасности относятся: «Информационная деятельность зарубежных государств, международных и иных организаций, отдельных лиц, наносящая ущерб национальным интересам Республики Беларусь, целенаправленное формирование информационных поводов для ее дискредитации, а также попытки несанкционированного доступа извне к информационным ресурсам Республики Беларусь, приводящие к причинению ущерба ее национальным интересам» [3]. В целях «необходимости предметной и всесторонне осознанной защиты национальных интересов в информационной сфере, определяемых Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь», с целью конкретизации «задач и принципов обеспечения национальной безопасности в информационной сфере, нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности в данной сфере» [4] принята Концепция информационной безопасности Республики Беларусь.

В связи с появлением все большего количества негативных моментов влияния Глобальной сети, расцениваемых как угроза на-

циональной безопасности государств, все чаще можно услышать прогнозы относительно увеличения количества локальных или национальных сегментов интернета, в основном объединяющих пользователей общественных и политических интересов. Данная позиция все чаще звучит в таких странах, как Россия, Иран, Беларусь [6].

Очевидно, что при всех за и против роль интернета в политической сфере будет возрастать в силу уникальной возможности многосторонней коммуникации, в том числе и в режиме реального времени. Бесспорным преимуществом общения в Сети является возможность каждого желающего быть одновременно получателем и передатчиком информации. Современные технологии позволяют выходить в Сеть дома, на учебе, на работе, в дороге, в любое время и любом месте. Человек может одновременно получать и передавать информацию с места событий. В то же время ввиду увеличения угроз, расцениваемых как угрозы национальной безопасности, высока вероятность усиления контроля со стороны правительств различных государств, ужесточение правил пользования сетевыми ресурсами, уменьшение способов приватности.

В силу расширения геополитических противоречий уже кажется обоснованным создание закрытых национальных или блоковых онлайн-сегментов, созданных по политическим интересам, устойчивых по отношению к вбросам и отработке различных сценариев цветных революций.

Учитывая огромный потенциал интернет-технологий, тесную связь с современной политикой и остроту научных дискуссий о характере влияния на современный политический процесс, можно предположить, что эта тема еще долго будет основным аспектом научных исследований и в последующие годы, обогащая политическую науку новыми знаниями. Правительства государств будут направлять все более значительные усилия на поиск новых, более эффективных способов защиты от неустанно растущих угроз национальной безопасности, исходящих от тех, кто использует информационные технологии в попытках осуществить разрушительное воздействие на государственные институты, личность и общество в целом. Поскольку информационные технологии продолжают эволюционировать, будут развиваться и вызовы, связанные с ними. Совместные усилия государств в области поиска новых методов

анализа и понимания воздействия сети Интернет на политику и современное общество (разработка новых методов киберзащиты, укрепление законодательства о цифровой безопасности, сотрудничество в области ки-

бербезопасности), смогут более эффективно справляться с современными угрозами и обеспечивать национальную безопасность в цифровую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хаксли, Олдос* «О дивный новый мир»: [роман] / Олдос Хаксли; [пер. с англ. О. Сороки]. – М., 2022. – 350 с.
2. *Малишевский, Н. Н.* Политические технологии в системе управления социумом / Н. Н. Малишевский. – Минск : РИВШ, 2020. – 228 с.
3. *Быков, И. А.* «Электронная демократия» vs «электронное правительство»: концептуальное противостояние? // Политэкс. – 2005. – Выпуск 3. – С. 69–77.
4. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь Указ Президента Республики Беларусь от 24 января 2014 г. № 49 (Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 30.01.2014, 1/14788) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31000575>. – Дата доступа: 04.11.2022.
5. Концепции информационной безопасности Республики Беларусь утвержденная постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 № 1 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 20.03.2019, 7/4227 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 14.11.2022.
6. *Артамонова, Ю. Д.* Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации / Ю. Д. Артамонова, С. В. Володенков // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С. 87–97.

REFERENCES

1. *Haksli, Oldos* «O divnyj novyj mir»: [roman] / Oldos Haksli; [per. s angl. O. Soroki]. – M., 2022. – 350 s.
2. *Malishevskij, N. N.* Politicheskie tehnologii v sisteme upravleniya sociumom / N. N. Malishevskij. – Minsk : RIVSh, 2020. – 228 s.
3. *Bykov, I. A.* «Elektronnaya demokratiya» vs «elektronnoe pravitel'stvo»: konceptual'noe protivostoyanie? // Politeks. – 2005. – Vypusk 3. – S. 69–77.
4. *Koncepciya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' Ukaz Prezidenta Respubliki Belarus' ot 24 yanvarya 2014 g. № 49 (Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 30.01.2014, 1/14788)* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://etalonline.by/document/?regnum=p31000575>. – Data dostupa: 04.11.2022.
5. *Koncepcii informacionnoj bezopasnosti Respubliki Belarus' utverzhdenaya postanovleniem Soveta Bezopasnosti Respubliki Belarus' 18.03.2019 № 1 Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus', 20.03.2019, 7/4227* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.pravo.by>. – Data dostupa: 14.11.2022.
6. *Artamonova, Yu. D.* Transformaciya Interneta kak prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikacij: ot globalizacii k glo(lokal)anklavizacii / Yu. D. Artamonova, S. V. Volodenkov // Sociologicheskie issledovaniya. – 2021. – № 1. – S. 87–97.